

Я. Г. Солодкин

**ПРИСЯГИ МОСКОВСКИМ ГОСУДАРЯМ
ПО ДАННЫМ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА
(К определению источников основных редакций памятника)**

В Книге записной (далее — КЗ) и последующих редакциях Сибирского летописного свода (далее — СЛС), которые создавались в XVII — первой половине XVIII вв., наряду с «поставлением» городов и острогов, строительством церквей, назначением либо кончиной администраторов, приездом и возвращением в Москву (или смертью) архиепископов, затем митрополитов, походами против Кучумовичей и калмыков, а также «по соль» к Ямышеву озеру, сысками, пожарами в Тобольске, ссылкой, торговыми и дипломатическими миссиями в Китай существенное место уделено присягам жителей «далечайшей государевой вотчины» Алексею Михайловичу и его сыновьям Федору, Ивану и Петру.¹ Летописные известия об этих присягах² прежде не подвергались специальному рассмотрению.

¹ О присягах 1598–1613 гг. московским самодержцам в сибирских уездах известно по ряду документов (см.: Акты времени междоусобия (1610 г. 17 июля — 1613 г.). М., 1915. С. 4–6; *Перевалов В. А., Коновалов Ю. В.* Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. 26–28 мая 1998 г.: Екатеринбург-Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 73; ср.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорные столбцы и книги Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 4. М., 1901. С. 136; *Корецкий В. И.* Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 49; *Конев А. Ю.* Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI — начала XVIII вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 174), которыми создатели СЛС, вероятно, не располагали.

² Одна из них, состоявшаяся в 1682 г., оценивалась в Нарышкинской и Шлецевской редакциях (далее — НР и ШР соответственно) СЛС и зависимом от первой

В КЗ³ после обширного рассказа о смерти Михаила Федоровича «июля против 13 числа», присяге Алексею Михайловичу «во всех го-

из них «летописце тоболом» — продолжении Основной редакции Есиповской летописи Абрамовского вида (далее — АЛ) — как «великое и земское ... государское дело» (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 101, 277, 333, 352). (Следом ссылки на это издание произведений «группы» Есиповской летописи приводятся в тексте статьи указанием только номеров страниц). Утверждение, будто данная оценка содержится в Есиповской летописи (Перевалов В. А., Коновалов Ю. В. Крестоприводные книги... С. 72), неточно.

Аналогичное выражение («для государева царственного и земского великого дела», то есть, как пояснял Н. Н. Оглоблин, «для объявления о новом вступлении на престол и для приведения сибирских служилых и жилецких людей к присяге и ясачных людей к шерти») имеется в обширной документации о «посылке» в Сибирь вскоре после воцарения Алексея Михайловича стольника князя И. Г. Меньшого Ромодановского и подъячего С. Д. Корелкина (наказ им относится к 22 июля 1645 г.) (Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М., 1900. С. 352. Ср.: С. 135). Такое выражение, кстати, часто встречалось в летописях и документах XVI — первой половины XVII вв. См.: Кром М. М. «Дело государево и земское». Понятие общего блага в политическом дискурсе России XVI в. // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время. М., 2010. С. 581–585; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986. С. 224; Корецкий В. И., Лукичев М. П., Станиславский А. Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. // Источниковедение отечественной истории. 1989 г. М., 1989. С. 253. Ср.: Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 257, 258.

³ Д. Я. Резуну думалось, что она доводит «свое изложение до 1688 г.» (Резун Д. Я. 1) К истории «поставления» городов и остров в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 35; 2) Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 74), обычно же, начиная с И. И. Тыжнова, КЗ датируется предыдущим годом. Осталось неотмеченным, что О. Иванов стал дьяком «на Верхотурье» вместо П. Бурцова, о чем упомянул тобольский летописец (176), в 1688/89 г., а накануне в течение двух лет являлся там подьячим с приписью (226; Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 28; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 210. Ср.: С. 75). Сообщение НР о том, что О. Иванов занял должность дьяка после смерти П. Г. Бурцова в 1687/88 г., с учреждением Верхотурского разряда (280, 282, 336, 337), неточно. Стало быть, работа над КЗ завершилась не ранее осени 1688 г. В самом конце этой «Книги по сибирскому взятии» (189. Примеч. I — 1) сообщается о старообрядческих самосожжениях в селе Каменка Тюменского уезда (27 марта 1687 г.), на Юрмыче «в Верхотурских уездах, от Каргинские слободы» (точнее, Киргинской, причем в Туринском уезде, см.: Пузанов В. Д. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.). Сургут, 2011. С. 182. Ср.: С. 140), апрельском пожаре того же года в Тюмени, предотвращении самосожжения в раскольничьей пустыни на Юрмыче «в ином месте» (чем состоялась «гарь» накануне) посланными из Тобольска «на разговор от архиерея собору большего» ключарем Иваном Васильевым, сыном боярским А. Ушаковым и подьячим «приказной подати» (очевидно, палаты, ср. 101, 103, 172, 175, 212, 214, 216, 222–224, 226, 228, 229, и др.) Стефаном. В НР Основного вида, сохранившей ряд уникальных

родах» Московского государства «по прежнему крестному целованию» и коронации юного царя одиннадцать недель спустя, 28 сентября,⁴ сообщается о приезде в Тобольск 17 ноября того же года стольника князя И. Г. Ромодановского и подьячего С. Д. Корелкина, дабы привести на верность новому самодержцу «всех от велика (начиная с разрядного воеводы князя Г. С. Куракина. — Я. С.) и до мала», заканчивая «пашенными крестьянами, захребетными бобылями и гулящими людьми». Примечательно, что, как заметил летописец, «крест целовали в Тобольску, в соборной церкви у Стретения Богородицы Владимирская, под горою».⁵ (Соборный Софийский храм сгорел во время «большого» тобольского пожара в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., а новая соборная церковь Софии Премудрости божией была заложена только 24 мая 1646 г. (154–156, 201, 267, 348)). Согласно КЗ, в первый день, когда присягу принесли князь Г. С. Куракин «с товарищи»

свидетельств о первых «огненных крещениях» староверов в Сибири, одно из них, юрмычское, как и в АЛ, в отличие от других редакций «Описания» про «поставление городов и острогов...» на востоке России приурочено к 196 (1687/88) г., а не к предыдущему (103, 282, ср. 225, 337). Утверждать, что гарь у деревни Киргинской произошла в 1687 г. (Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 347), стало быть, не приходится. Наконец, лапидарная заметка о назначении М. Борисова тюменским подьячим с приписью отнесена в КЗ к 1687/88 г. (176, ср. 225, 282, 337), на что вслед за А. П. Барсуковым указывалось и С. Б. Веселовским. См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 64.

⁴ Те же даты указаны во многих документальных и нарративных источниках. См., например: *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 352; *Солодкин Я. Г.* Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 145–146.

⁵ Эта церковь впоследствии не раз сгорала (206, 216, 222; ср. 104, 284, 338).

Заметим, что в содержательной работе И. Л. Маньковой (см.: *Манькова И. Л.* Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII — первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 года. Курган, 2015. С. 241–242, 245) летописное известие за 1645 г. о церкви Сретения Владимирской иконы богородицы не принято во внимание, как и сообщение автора «Сказания о чудеси владычицы наша богородицы и приснодевы Марии о исцелении князя (И. Б. Репнина. — Я. С.) сына» про наличие престола «иконы Владимирския» в соседней Богоявленской церкви. См.: Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века Новосибирск, 2001. С. 181 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10) (далее — ЛП).

Кстати, в представлении той же исследовательницы в СЛС о тобольской церкви Петра и Павла упоминается в связи с пожаром 1688 г. (*Манькова И. Л.* Реконструкция православного ландшафта... С. 236). Но «поп ... петропавловской» назван еще в записи про поход 1685 г. «к соле к Ямышу езеру войсковым караваном» (175, ср. 215, 226).

и письменные головы, «по государеву указу и по грамоте» стояли «у креста, вынеся из алтаря на налой», архиепископ Герасим «во всем святительском одеянии, как литоргию служить», и «протопоп с братиею и весь освященный собор кругом креста в ризах же», а рядом прибывшие из Москвы стольник и подъячий. Следом владыка с освященным собором пели молебны о «царском многолетнем здравии», «святитель титулу говорил» об этом, певчие же «многолетие государю царю пели»; затем у святителя в Знаменском монастыре (где Герасим «еще жил с пожарнаго времени»⁶) «стол был для воеводы» и его «товарищей», протопопа, братии, «градцких чиновных людей», а после заздравной чаши архиепископ одарил совершивших путь из столицы стольника и подъячего «яко же годе по достоянию»; в ближайшие дни присягу у тоболяков приняли князь Ромодановский и протопоп Андрей (155). Вероятно, эти строки вышли из-под пера очевидца крестоцелования, который, скорее всего, являлся священником Софийского собора, если даже не входил в окружение владыки Герасима.⁷

Повествованию о смерти Михаила Федоровича в КЗ предшествуют сообщения о закладке десятибашенного рубленого города Тобольска 11 мая 1645 г.,⁸ «совершенного» при князе Г. С. Куракине (уехавшем в Москву, как поясняется, следом, 15 января 1646 г.), и ссылке в Сибирь «со всем домом своим» стольника князя И. Н. Хованского (в феврале 1646 г. его доставили в Тобольск, 23 мая того же года отправили в Енисейский острог, откуда вернули в сибирскую столицу 1 октября 1647 г., вскоре, в декабре, повезли в Пелым и той же зимой, уже помилованного, «отпустили» в «царствующий град»);⁹ будучи в чине боярина на воеводстве в Казани, Хованский умер в морское поветрие 1654/55 г., а накануне¹⁰ «умирал» «изменивший» государю Псков и ходил на Соловки с Никоном «по мощи митрополита Филиппа» (154, 155). Видимо, известия о сибирской ссылке И. Н. Хованского и его последующей судьбе представляют собой дополнение к протографу КЗ, появившееся не ранее середины 1650-х гг.

⁶ В сохранившейся челобитной архиепископа Герасима Михаилу Федоровичу упоминается, кстати, о «нынешнем пожарном конечном разорении» (ЛП. С. 286).

⁷ Д. Я. Резуну же представлялось, что автором КЗ был какой-то тобольский служилый или приказный человек, не принадлежавший к аристократической среде (*Резун Д. Я. Очерки истории изучения...* С. 82).

⁸ Эта дата повторена в Академической редакции (далее — АР) свода, в Головинской же редакции (далее — ГР) говорится про 13 мая (201, 372).

⁹ Ср.: *Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг...* Ч. 3. С. 59.

¹⁰ Об этом сказано и в Новгородской Забелинской летописи. См.: *Тихомиров М. Н. Русское летописание.* М., 1979. С. 285, 286, 290.

Миллеровская редакция (далее — МР) СЛС,¹¹ видимо, имевшая общий протограф с КЗ, сохранила фамилию софийского протопопа, который приводил жителей Тобольска, включая братьев и племянников всех категорий горожан, к присяге Алексею Михайловичу, — Захарьев,¹² и указания на то, что процедура крестоцелования, начавшаяся при участии князя И. Г. Ромодановского 4 ноября,¹³ длилась «по декабрь месяц», а татар и остяков привели «к шерте в первый день, как целовали воеводы крест» (возле него находились стольник и архиепископ Герасим) (202, примеч. 59–59).¹⁴

В созданной в конце 1680-х гг. ГР кратко говорится о смерти Михаила Федоровича, причем 14 июля,¹⁵ и всеобщем крестоцеловании «на Москве» новому царю, что повторилось и в Тобольске, куда И. Г. Ромодановский и С. Д. Корелкин прибыли 7 ноября (201). В НР свода («Истории о Сибирстей земли (земле) и о царстве (царствии) и к нему принадлежащих (приналежащих) странах») приезд этих столичных эмиссаров отнесен и к 14 июля, и к 7 ноября (267, 323),¹⁶ то есть редактор повести «О Сибирстей стране и о начале, где царие царствоваху и князи князяху прежде прозвания Сибири...»¹⁷ дату кончины Михаила Федоровича, не заметив допущенного противоречия, принял и за день, когда московские посланцы очутились в «Тоболске граде». В АЛ, вторичном относительно НР, указано

¹¹ См. о ней: *Солодкин Я. Г.* Сибирский летописный свод по списку Г. Ф. Миллера: вид или редакция памятника? // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 64. Сер. Социально-гуманитарные науки. № 3. С. 64–67. Кстати, утверждение, будто к началу XIX в. было издано несколько редакций СЛС (*Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 66), неверно. К тому времени в печати появились только «Записки, к сибирской истории служащие...» — как выяснено Н. А. Дворецкой, компилятивная редакция свода, где КЗ дополнена по НР (*Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 28, 111).

¹² В 1631/32 г. Андрей Захарьев являлся ключарем Софийского собора. См.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 136.

¹³ Согласно КЗ, напомним, московские эмиссары, которые привели местное население ко кресту на имя Алексея Михайловича, появились в сибирской столице 17 ноября 1645 г. (в других разновидностях СЛС зачастую сказано про 7 ноября). Дата, указанная в МР свода, скорее всего, неверна.

¹⁴ Сообщения КЗ о смерти Михаила Федоровича и воцарении его старшего сына в МР повторены (200, примеч. 98–99; 201, примеч. 19–19).

¹⁵ Подчас кончину Михаила Федоровича относили к 11 и 12 июля 1645 г. См.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 220; *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 282; *Богданов А. П.* «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 398.

¹⁶ В Томском виде (далее — ТВ) НР подъячий, прибывший с князем Ромодановским в Тобольск, назван Корельским.

¹⁷ Таково название ГР.

лишь на приезд Ромодановского и Корелкина в сибирскую столицу 14 июля 1645 г. (99).¹⁸

Как повествуется в КЗ, когда «в ночи» «генваря против 30 числа» 1676 г. не стало Алексея Михайловича, его старшему сыну Федору, занявшему престол, в том числе «Сибирского царства», по благословению отца, патриарха Иоакима и всего освященного собора, Московского государства «всяких чинов ... все люди ... веру дали и святое евангелие» целовали; привести «весь народ Тобольска града и всея Сибири» к присяге новому царю 27 февраля приехал в этот «именитый» город стольник князь Т. А. Козловский. Через два дня в соборной церкви при митрополите Корнилии, по словам летописца, Федору Алексеевичу «обещание и веру дали и святое евангелие целовали» воеводы, дьяки, письменные, стрелецкий и казачий головы, ссыльные дьяк И. С. Горохов, А. и Т. Елчаниновы с детьми, причем «целовальную запись чел» разрядный воевода боярин П. М. Салтыков «сам»,¹⁹ следом его «товарищи» и «прочие все то же говорили». «А обещание их верную исповедь читал им Знаменского монастыря архимандрит Герасим во облачении,²⁰ а святитель в то время стоял во своем киотном месте»; потом он, «облачась в патрахель и во амфор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии» со всем освященным собором, затем же оглашал «титлу здравия царскаго». В последних строках явно ощутимы впечатления очевидца, вероятно, духовного лица.²¹ 1 марта «и в прочие дни» крес-

¹⁸ Согласно царской грамоте от 20 июля 1645 г., к присяге Алексею Михайловичу жителей Верхотурья надлежало привести воеводе М. Ф. Стрешневу и подьячему М. Лихачеву. Эта присяга принималась вплоть до начала лета следующего года. См.: СГГД. Ч. 3. М., 1822. С. 417–422; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. М., 1895. С. 88.

¹⁹ В числе целовавших крест в КЗ назван и младший сын П. М. Салтыкова Петр, который «жил с отцом своим в Тоболску с приезде и до отъезду, не съезжаячи» (166, 167).

²⁰ В 1678 г. Герасим с софийским ключарем, детьми боярскими и подьячим посылался в раскольниковую пустынь на речке Березовке в Тобольском уезде, чтобы черный поп Данило туда «служилых и тягловых людей не принимал и не постригал» (214).

²¹ По наблюдениям Н. А. Дворецкой, между 1674 и 1677 г. возникла летопись митрополита Корнилия (*Дворецкая Н. А.* 1) Сибирское летописание второй половины XVII в. (Сибирский летописный свод). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. С. 12; 2) Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // *Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции.* Вып. 1. Новосибирск, 1981. С. 22; 3) Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 37, 38, 49, 50, 117). Видимо, записи о крестоцеловании Федору Алексеевичу, сохраненные в КЗ, дополнили эту не дошедшую до нас летопись, продолжившую (вслед за Есиповской летописью) традицию

тоцелование продолжалось; 3 марта в Тобольск с той же целью, а также привести «всяких иноземцев к шерте по их бусурманской вере» приехал стольник князь И. П. Козловский; его же дядя князь Тимофей во исполнение государева указа четыре дня спустя отправился в Томск, Сургут, Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Кузнецкий острог (то есть, помимо Сургута, города и остроги Томского разряда), а И. П. Козловский 12 марта выехал из Тобольска, чтобы привести к присяге жителей Тюмени, Туринска, Пелыма и Верхотурья, после чего вернулся в Москву (167–168).²² Известия о том, когда стольники Козловские покинули Тобольск и где следом выполняли поручения, с которыми были отправлены из Москвы за Урал, думается, появились уже в приказной палате «старейшего града» Сибири. Недаром далее констатируется, что братьям Т. Д. и А. Д. Елчаниновым (присягнувшим Федору Алексеевичу в Тобольске в числе первых) «было указано ... по Тобольскому городу (куда их привезли

фиксации тобольскими книжниками важнейших событий истории «русской» Сибири.

Примечательно и следующее обстоятельство: как сообщил анонимный «слогатель», «первопрестольного» сибирского митрополита Корнилия в 1668 г. пожаловали четвертой (вслед за новгородским, казанским и астраханским владыками) «митрополичею степеню» (163, ср. 207; ЛП. С. 171); когда же в январе «нынешнего» 1686 г., — сказано в КЗ, — Гедеона Святополка (точнее, Гедеона, в миру князя Святополка Четвертинского) возвели на киевскую митрополию, она была «наречена в России первая митрополия степень» (175). Свидетельство о хиротонисании Корнилия в «превысочайший архиерейский» сан, вероятно, появилось ранее второй из приведенных записей. Кстати, заключающие КЗ четыре кряду сообщения о «раскольном вымысле» и предыдущие строки (основанные, вероятно, на известительной грамоте московских властей про подписание Вечного мира и «молеbstво» об этом в столице) кажутся добавлением к тексту свода, в концовке которого говорилось о возвращении «от Ямышева от солеников» на Тару и в Тобольск осенью 1686 г. Недаром здесь читаем: «Иван Шишкин (возможно, родственник тобольского подьячего. — Я. С.) и Сендяш сказывают, что соль села самая добрая и взят груз полной...» (177, ср. 174, 175). (Сендяш, точнее, Сейдяш Кульмаметев был участником такого похода и годом прежде, см.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 173; *Самигулов Г. Х.* Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции // Присоединение Сибири к России: новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 164).

²² В документах сообщается о «посылке» князей Т. А. Козловского в Томский разряд, а И. П. Козловского — в Тобольский (*Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 204). Мнение, будто в верхотурской крестоцеловальной книге 1676 г. князь Иван Козловский ошибочно назван вместо Тимофея (*Перевалов В. А., Коновалов Ю. В.* Крестоприводные книги... С. 74), неверно.

В одной из вологодских летописей, кстати, говорится о крестоцеловании Федору Алексеевичу в Вологде 11 апреля 1676 г. с приездом туда из Москвы князя Ф. А. Долгорукого (ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 182).

накануне, 7 января 1676 г. — Я. С.) служить по дворянской службе», с окладами «по дватцати рублей человеку да хлеба по 40 четей», но уже 3 марта «пришли в Тоболск государевы грамоты, что их (Елчаниновых. — Я. С.) государь царь пожаловал из опалы», и через два дня они вместе с другими ссыльными, дождавшимися прощения, в частности, дьяком И. С. Гороховым (которому пришлось провести в сибирском «златоразрядном граде» пять лет, начиная с 7179 г.) и Юрием Сербянином, то есть Крижаничем, «поехали к Москве» (168).²³

Как узнаем в МР, князь Т. А. Козловский, приехав в «Тобольский град» «того же числа», когда умер Алексей Михайлович, «по два дни» приводил местных жителей к присяге, а 3 марта этого царского посланца заменил И. П. Козловский, под началом которого крестное целование Федору Алексеевичу (объявленному наследником престола 1 сентября 1674 г.) принесли остальные «всяких чинов» тоболяки и их дети, братья и племянники, а также захребетники, посадские люди и пашенные крестьяне; князю Тимофею же велели ехать в Тюмень и остроги Томского разряда, а И. П. Козловский из Тобольска направился в Тюмень, Верхотурье, Пелым и Туринский острог (211, примеч. 67–68). Вероятно, в протографе МР речь шла (о чем, напомним, мы читаем и в КЗ) про поездку Т. А. Козловского из Тобольска в Томск. Явная ошибка допущена переписчиком и в датировке приезда И. П. Козловского в «начальный град» «Сибирской страны». Однако МР сохранила указание, опущенное, видимо, в гораздо более подробном рассказе из предыдущей редакции свода, на присягу царю Федору тобольских захребетников, посадских и пашенных людей.

В ГР, где обстоятельно говорится о крестоцеловании Федору Алексеевичу в Москве, упомянуто про прибытие князя Т. А. Козловского в Тобольск, дабы привести «весь народ» к присяге,²⁴ 29 февраля 1676 г. (а не днем прежде, как в КЗ) вместе с подьячим А. И. Бог-

²³ Вскоре, 25 июня 1676 г., как читаем в КЗ, «к соле к Ямышеву озеру» выступил «торговый и войсковой караван» тюменского стрелецкого головы М. П. Селина. Он принимал участие и в безуспешных поисках серебряной руды на Урале и в Сибири в течение 1670/71–1673/74 гг., о чем обстоятельно поведал летописец (165, 169; ср.: Курлаев Е. А. Участие иностранных специалистов в поисках серебряной руды на Южном Урале в 1670-е годы // Иноземцы в России в XV–XVII веках: Сборник материалов конференций 2002–2004 гг. М., 2006. С. 118, 121–127, 133), не исключено, используя рассказы Селина.

²⁴ В Сибирском летописце начала XVIII в. (который Н. А. Дворецкая возводит к той же несохранившейся тобольской летописи, что и ГР) ошибочно сказано о приведении в 1676 г. жителей сибирской столицы к присяге новому царю боярином П. М. Салтыковым. См.: Дворецкая Н. А. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 410, 411.

дановым (о котором в более ранних разновидностях СЛС умалчивается);²⁵ с приездом в главный город «Сибирского царства» И. П. Козловского в города Тобольского разряда послали письменных голов,²⁶ а в слободы — тобольских детей боярских (согласно одному списку, и подъячих), князю Тимофею же предстояло привести жителей к присяге на имя нового государя «в понизовых городах Томского розряду» (210).²⁷ (Напомним, что в КЗ сообщается о «посылке» стольника Т. А. Козловского в Томск, Сургут, Нарым, Кетск, Енисейск, Красноярск, Кузнецкий острог). О приезде князя Т. А. Козловского в Тобольск 29 февраля, причем в сопровождении подъячего (как было в 1645 г.), редактор, видимо, знал по какому-то документу из архива приказной палаты сибирского «царствующего града».

В НР, ШР и АЛ подобно ГР сообщается о приезде Т. А. Козловского и А. Богданова в Тобольск 29 февраля 1676 г. и отправке в понизовые города, а также в Енисейск «с товарищи» письменных голов, тобольских детей боярских, подъячих «с верою против чиновников (начальников)» (101, 274, 329–330, 350). В предыдущих редакциях свода последнего указания нет.

О присяге тоболяков юным царям Ивану и Петру в КЗ сообщается далеко не столь подробно, как про два предыдущих крестоцелования московским венценосцам. По свидетельству анонимного летописца, сразу после смерти 27 апреля 1682 г. (в 13-м часу дня,²⁸ в четверг),

²⁵ В подготовленном С. Б. Веселовским справочнике об этом подъячем не говорится. См.: *Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие...* С. 54–55.

Кстати, о сожжении раскольников по предписанию тобольских властей 28 февраля 1676 г. сказано не в ГР (*Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество...* С. 345; ср.: *Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.).* С. 49–50), а в МР свода.

²⁶ Тремя десятилетиями ранее письменный голова Г. Л. Семичев был направлен в города Тобольского разряда, дабы привести их население к присяге Алексею Михайловичу. См.: *Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг...* Ч. 3. С. 352.

²⁷ «Понизовыми» или «низовыми» (205, 208, 231) городами Томского разряда считались Енисейск «с товарищи», в частности, Иркутском и Нерчинском (274, 289, 330, 350). К «понизовым» в Сибири относили и Березов, Сургут, Нарымский и Кетский остроги, порой и Якутск с Красноярском (289; *Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг...* Ч. 3. С. 173; *Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996.* С. 55–56 (*История Сибири: Первоисточники. Вып. 7*)). Но, по словам «слогателя» КЗ, с 1676/77 г. «велено быть в Енисейском столу и розряду», где «учинены», в частности, нерчинские и иркутские остроги (169, ср. 172, 174, 176).

²⁸ Эта дата названа во многих летописных и документальных источниках. См.: *Богданов А. П.* 1) Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // *Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981.* С. 198, 200, 201; 2) «Хронографец»... С. 391, 392, 399. Заметим, что в статье о судьбе боярина А. С. Матвеева и его гибель, и смерть Федора Алексеевича отнесены к 191 г., а не предыдущему, как поступил «слогатель» КЗ позднее (170, 173).

в том же месяце, воцарились его братья Иван и Петр,²⁹ которые 25 июня, на память святых Петра и Февронии, были коронованы патриархом Иоакимом; 22 июля в Тобольск прибыл стольник князь И. П. Львов,³⁰ и в этот день боярин князь А. А. Голицын «с товарищи» и многие другие принесли крестное целование, а «в протчие же дни» — остальные, «иноземцы» же дали шерть (173). Заметим, что на сей раз в КЗ не указано место, где началось приведение к присяге «градодержателей» и иных «чиновных людей», не сказано и об участии в торжественной церемонии освященного собора.³¹ Поэтому можно думать, что книжник, поведавший о тобольской миссии князя И. П. Львова, принадлежал к светской среде, надо полагать, к числу местных приказных.

В ГР о крестоцеловании Федору Алексеевичу рассказывается значительно подробнее. Оказывается, Иван и Петр «восприяли» царство, когда 27 апреля 1682 г. не стало их брата Федора, «по общему совету и по умолению» патриарха и других архиереев, «по челобитью касимовских и сибирских царевичей³² и бояр, и всяких чинов людей», которые и принесли тотчас присягу; в Тобольск князь И. П. Львов приехал 21 июля 1682 г. (в КЗ, напомним, говорится про следующий день) «с богомольными грамотами и привести к крестному целованию», и в тот же день «в 6 час³³ учили ... благовестить в соборе в большой колокол в один», и в соборной апостольской церкви, по-

²⁹ Эта версия появилась после наречения первым царем Ивана 26 мая 1682 г. (Богданов А. П. Летописные известия... С. 204).

³⁰ Он получил наказ от 12 мая 1682 г. (Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 205) и, стало быть, добирался из Москвы до Тобольска более двух месяцев. Гонцам стольникам В. П. Бахметеву и Г. М. Хомутову в 1683 и 1689 гг. для этого потребовалось три недели и полтора месяца соответственно (172, 228, ср. 152, 175, 214; Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 6). Заметим, что в указателе популярного среди сибиреведов труда Н. Н. Оглоблина И. П. Львов отождествляется с князем, воеводствовал в Тюмени в 1635–1636 гг. (Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 323, 367). Однако того звали Иваном Андреевым сыном Меньшим. См.: 155, 199, 266, 322; Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 93, 270, 375.

³¹ Митрополит Тобольский и Сибирский Павел 1 февраля 1682 г. оставил свою епархию, отправившись в Москву, откуда вернулся 2 января следующего года (172–173, ср. 217, 277, 333).

³² О касимовских и сибирских царевичах того времени см., например: Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прилож. С. 63; Нестеров А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 212.

³³ Как читаем в Музейном списке, «дни» (218. Примеч. 100).

На Ваге присяга царям Ивану и Петру состоялась 10 июля 1682 г. См.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 253.

среди которой был «поставлен аналогий и на нем святое евангелие и святыи крест», московский посланец сообщил о воцарении Ивана и Петра, и все «от мала и до велика» принесли присягу новым государям; следуя указу, боярин А. А. Голицын в города, остроги, слободы и волости Тобольского, Томского, Ленского и Енисейского разрядов для приведения их населения к присяге отправил тобольских детей боярских и подьячих. Затем в «Книге истории о Сибирском царстве»³⁴ читаем о коронации Ивана и Петра «в неделю на память Петра и Февронии» 21 июня (а не 25, как утверждается в КЗ, НР и ШР³⁵), когда «в соборной церкви празновали Пресвятей Богородице Владимирской» (217–218). В рассказе о крестоцеловании сразу двум московским государям в Тобольске, как только туда приехал стольник И. П. Львов, явно чувствуются впечатления очевидца (этот рассказ нетрудно сблизить с известиями КЗ о присяге Алексею Михайловичу в сибирской столице), но, думается, анонимный летописец не входил в состав митрополичьего клира. Ведь (в отличие от аналогичной статьи самой ранней из сохранившихся редакций СЛС за 1645 г.) в ГР не поясняется, в какой соборной церкви жители «первоимянитого града» Сибири, начиная с воевод, стали приводиться к присяге. Читатели, по всей видимости, должны были полагать, что речь идет о храме Святой Софии. Но этот деревянный собор погиб в пожаре 29 августа 1677 г., а новый, уже каменный — Успения Пресвятой Богородицы, заложенный 3 июля 1681 г., митрополит Павел освятил только 27 октября 1685 г. (101, 170, 175, 212, 216, 274, 276, 330, 332, 350–352).³⁶

³⁴ Таково название ГР в самом раннем ее списке. См.: [Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.] Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 21. Ср.: С. 22; Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время: 1725–1740. Л., 1976. С. 204.

³⁵ Коронация, действительно, состоялась 25 июня, так что в ГР допущена ошибка. На полях ее Музейского списка (второй половины XVIII в.) имеется ссылка на «другое место» того же «летописца сибирского», где говорится о «восприятии» престола Иваном и Петром 22 мая (218. Примеч. 99–99). Очевидно, под этим летописцем подразумевается Чоглоковский список ГР. Там к 22 мая (что следует признать анахронизмом, «двоецарствие» началось 26 мая) отнесено «учинение» младших сыновей Алексея Михайловича на троне (219. Примеч. 30). В той же рукописи, кстати, кончина Федора приурочена к 28 апреля.

³⁶ Повторенное многими исследователями указание А. И. Сулоцкого на освящение этого собора в 1686 г. (Копылова С. В. Каменное строительство на тобольском Софийском дворе в конце XVII в. // Известия АН СССР. Серия общественных наук. 1976. № 11. Вып. 3. С. 110; Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII–XIX веков. Тобольск, 2005. С. 114–115; Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. С. 108, и др.) не вполне точно.

Из НР мы узнаем про воцарение (со смертью их старшего брата) Ивана и Петра Алексеевичей в апреле 1682 г., и «присылке» князя И. П. Львова в Тобольск 21 июля того же года (о чем, напомним, сказано в ГР), откуда разрядный воевода боярин князь А. А. Голицын распорядился отправить «с верою выбором тобольских детей боярских», получивших «отписки и наказные памяти, и чиновные книги, и шертоприводные записи», в Томск, Енисейск, Туруханск и остальные уезды, города, остроги и слободы. По данным летописца, в Енисейск и Красный яр послали Б. Струнина, в Мангазею и Туруханск — Б. Неприпасова, в Илимск и Якутск — М. Богданова, в Иркутск³⁷ и Селенгинск — О. Рачковского, в Нерчинский и Албазинский остроги — Ф. Федорецкого, в Томск и Кузнецк — И. Грозина, в Нарым и Кетск — А. Росторгуева, в Сургут и на ямы³⁸ — А. Михалевского, в Березов — Н. Воинова, «на Тару» — Г. Буткеева (277, 333).³⁹ Те же дети боярские⁴⁰ названы в АЛ, где кончина Федора Алексеевича почему-то отнесена к 24 апреля. В ШР повторены приведенные в НР даты событий 1682 г., в том числе приезда в Тобольск князя И. П. Львова (101–102, 352). Несомненно, сведения НР, которые отсутствуют в предыдущих редакциях СЛС, имеют документальную основу.⁴¹ Вероятнее всего, летописец смог перечислить детей

³⁷ Об этом сказано в ТВ НР свода и АЛ (102, 333), тогда как в Основном виде НР вновь говорится про Якутск. Вероятно, создатель АЛ располагал списком НР, который в отдельных чтениях повторял его ТВ. Заметим, однако, что в АЛ и НР сообщается о том, что русского посла в Китай Н. Г. Спафария из Тобольска сопровождали 30 конных казаков, а не донских (если следовать ТВ) и шесть кречатных (кречатых) помытчиков (помыштчиков), а не (таково свидетельство ТВ) промышленников (101, 274, 330, ср. 173, 299).

³⁸ Имеются в виду Демьянский и Самаровский ямы (37, 211. Примеч. 67–68; 225, 281, 292, 296, 337; Сибирские летописи: Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 377–379, 383, 384). См. о них, например: *Шашков А. Т.* Самаровский ям и его жители в XVII в. // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее.* Сургут, 2004. С. 65–70; *Семенов О. В.* Из истории первых лет существования Самаровского яма // *Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции.* Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 443–454.

³⁹ Сибирские «иноземцы» приносили шерть новым московским государям и в 1682/83 г. См.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 1. С. 89.

⁴⁰ Они и ранее, и впоследствии неоднократно выполняли ответственные административные поручения (102, 162, 169, 174, 207, 224, 272, 279, 327, 334; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг... Ч. 1. С. 64, 186; Ч. 3. С. 185; *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество... С. 344, и др.).

⁴¹ В обширном окончании НР по Академическому 2-му списку (первой четверти XVIII в.) рассказывается о том, что 2 апреля 1722 г. в соборной церкви Тобольска было «публично объявлено в народ и присяга чинина с подписанием рук за определенного вновь наследственного государя (который, однако, в царском манифесте от 5 февраля того же года не был назван. — Я. С.)», а в остальные «сибирские городы»

боярских и места, куда они выехали для приведения к присяге жителей сибирских разрядов, обратившись к отписке боярина А. А. Голицына в Москву.

У В. А. Перевалова и Ю. В. Коновалова сложилось впечатление, что «рассказы (из СЛС о присяге Алексею Михайловичу и его сыновьям в «далечайшей государевой вотчине». — Я. С.) несколько различаются по форме, хотя содержат в основном одинаковые факты».⁴² Как мы могли убедиться, расхождения между этими рассказами, особенно имеющимся в КЗ и читающимися в последующих редакциях свода (самая поздняя из них — АР — таких свидетельств не содержит), весьма рельефны. Соответствующие известия старшей среди дошедших до нас разновидностей СЛС есть основания атрибутировать священникам, близким, видимо, к тобольским «святителям»; вторая из этих разновидностей, надо думать, была дополнена в светских кругах, где появились, как представляется, летописные сообщения о крестоцеловании наследникам Федора Алексеевича, — сообщения, источником которых отчасти послужила документация приказной палаты. Тем самым подтверждается заключение о том, что СЛС стал результатом сотрудничества воеводской резиденции и архиерейского двора на литературном поприще.⁴³

посланы указы о приведении «всех людей всяких чинов к присяге ... с подписанием рук»; лишь «на Таре» «расколническим учением ... многие к присяге не пошли», и туда из Тобольска направили «солдат 300 человек и болши» полковника И. Т. Баталова; «в том деле (как осторожно представлен знаменитый Тарский бунт. — Я. С.)» арестованные «истязаны были крепкими допросы», а «иные ... осуждены в железах и в деревянных смыках дрова таскать и всякую городовую поделку делати, и землю копати, и пушки таскать» (300, ср. 378). О том, что многих участников этого бунта подвергли колесованию, четвертованию, умерщвлению на колу, повешению (см.: *Покровский Н. Н.* Тарское «противное письмо» 30 мая 1722 г. // *Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции.* М., 1976. С. 414, 417, и др.), летописец предпочел умолчать.

⁴² *Перевалов В. А., Коновалов Ю. В.* Крестоприводные книги... С. 72.

⁴³ *Дворецкая Н. А.* 1) Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // *Сибирская археография и источниковедение.* Новосибирск, 1979. С. 55; 2) Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 92; *Пашков А. Т.* Нарративные источники по истории урало-сибирского старообрядчества XVII — начала XVIII в. // *Документ. Архив. История. Современность.* Вып. 8. Екатеринбург, 2007. С. 261. Вывод Е. К. Ромодановской о создании известных нам редакций СЛС, особенно начиная с ГР, в воеводской канцелярии (*Очерки русской литературы Сибири: В 2-х т. Т. 1.* Новосибирск, 1982. С. 88; *Ромодановская Е. К.* 1) «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 421; 2) Тобольские летописцы // *Родина.* 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 48; 3) Тобольская летопись и Сибирский архив // *ТОДРЛ.* Т. 57. СПб., 2006. С. 317; ЛП. С. 8, 362) должен считаться односторонним.